Глава 6

- Я поговорил с ней. Нет смысла говорить это тебе, если она не была согласна с этим.

- Ты хочешь, чтобы я подумал, что мама хочет заняться со мной сексом?

- Это не просто секс, Джейсон, - сказал папа, - это любовь, секс был бы преимуществом.

- О Господи.

Я покачал головой, задаваясь вопросом, не сплю ли я на самом деле.

- Сначала Синтия подумала, что мои лекарства плохо влияют на мою голову.

- У меня сейчас та же мысль в голове, - сухо сказал я.

- Но я продолжал разговаривать с ней, и чем больше я это делал, тем больше в этом было смысла. Потом я сыграл с ней немного грязно и сказал ей, что это то, чего я хочу, и я говорю тебе то же самое.

- Ты что, шутишь? Ты хочешь, чтобы я пообещал тебе, что буду спать со своей....

- Ты будешь спать с Синтией, да, - сказал он серьезно. - Вы двое станете любовниками, и я действительно смогу покоиться с миром, зная, что вы будете заботиться друг о друге.

- Папа, я.... - я попытался замедлить свои шестеренки в голове, - я не верю, что мама согласна с этим, я думаю...

- Она была достаточно хороша, чтобы устроить это маленькое шоу для тебя прошлой ночью.

- Она... она знала, что я наблюдал? - спросил я, потрясенный.

- Не только это, это была ее идея, - пока я сидел ошеломленный, папа продолжил:

- Она хочет, чтобы ты перестал видеть в ней мать и начал видеть в ней привлекательную женщину. Она хотела, чтобы ты увидел, как она будет добра к тебе.

- Пожалуйста, остановись, - прошептал я.

- И она будет, Джейсон, - сказал папа, кладя руку мне на плечо. - Синтия сделает тебя счастливым во всех отношениях, и она хочет, чтобы ты тоже сделал ее счастливой, - он улыбнулся мне, - она хочет попробовать, Джейсон, она хочет быть с тобой.

- А она знает? Или это только для тебя?

- В данный момент это может быть только для меня, - он пожал плечами. - Но она согласна, и я думаю, что как только вы двое будете вместе, вы оба поймете, насколько это правильно.

- В этом нет ничего правильного, - пробормотал я.

- Нет ничего плохого в том, что два человека заботятся друг о друге, - он указал на себя, - или сделать умирающего счастливым.

- Это нечестно, папа, - сказал я ему.

- Синтия тоже так говорила, - ухмыльнулся он, - во всяком случае, вначале. Знаешь, она сказала мне вчера, что это было неловко, но волнующе знать, что ты смотришь, она хочет, чтобы ты хотел ее.

Я покачал головой, но папа настаивал, сказав:

- Обещай мне, Джейсон, обещай мне, что ты сделаешь это.

- Папа, я...

Я остановился и сделал глубокий вдох. Пока папа пристально смотрел на меня, я пытался что-нибудь придумать. Я не мог поверить, что он додумался до этого, не говоря уже о том, чтобы сказать мне, что он умирает...Я остановился на этой последней мысли. Папа никогда бы не узнал, сделали мы это или нет. С огромным вздохом я кивнул.

- Хорошо, папа, - начал я, - я... я не уверен, что это получится, но я обещаю, что попробую.

- Спасибо, Джейсон, - тихо сказал папа. - Знаешь, мне тоже нелегко.

- Я знаю, и, как я уже сказал, я сделаю то, что ты просишь.

Папа кивнул, а затем начал улыбаться.

- Рад это слышать, но ты же знаешь, что я знаю, о чем ты думаешь?

- Что ты?..

- То же самое, о чем думала Синтия: "он не узнает", "просто следует дать пустое обещание".

- Нет, папа, правда, я пройду через это, я...

- Я знаю, что ты это сделаешь, - сказал он, сжимая мою руку. - Знаешь, откуда я знаю?

- Откуда? - спросил я, страшась ответа.

- Потому что вы двое собираетесь начать на этой неделе, пока я все еще рядом, так что я знаю, что это произойдет.

- Что?!

- Правильно, Джейсон, - сказал папа, вставая, - до конца этой недели вы с Синтией станете любовниками.

...

Я резко проснулся и, сев, оглядел комнату. Мне показалось, что я что-то услышал, и я внимательно прислушался. Я посмотрел на маленькие часы на прикроватной тумбочке и увидел, что сейчас полночь. После странного папиного разговора я немного посмотрел телевизор, а затем попытался немного почитать, чтобы отвлечься от того, что, по его словам, он хотел от меня. Я задремал только для того, чтобы меня разбудил звук папиного кашля снаружи в гостиной. Приступ длился так долго, что я начал вставать, чтобы пойти посмотреть, все ли с ним в порядке. Когда я это сделал, я заметил, что двигаюсь медленно, и понял, что мне страшно. Это заставило меня двигаться быстрее, но как только я подошел к своей двери, кашель прекратился.

Я послушал, и когда я услышал, как папа сказал маме, что с ним все в порядке, я вернулся и сел на кровать. Раньше мы с папой обсуждали маму и то, какой слабой она казалась, но в ней не было ничего слабого, когда дело доходило до решения этой проблемы. С первого дня мама была сильной, по крайней мере, перед нами. Меня оторвал от моих мыслей стук в дверь.

- Папа?

Дверь приоткрылась, и я услышала мамин голос:

- Нет, милый, это я. Могу я войти?

- Подожди, - сказал я ей, вставая с кровати и оглядываясь в поисках шорт, чтобы надеть их поверх трусов. - Мне нужно надеть... эй!

Несмотря на мое предупреждение, мама вошла и закрыла за собой дверь. Стоя к ней спиной, я заметил шорты и схватил их, когда она сказала:

- О, Джейсон, твои плавки показывают больше, чем твое нижнее белье.

- В том-то и дело, - сказал я, натягивая шорты.

Я повернулся к ней лицом и сразу же подумал: "Черт".

Мама была одета в очень короткий красный халат со вчерашнего события. В дополнение к тому, что он едва спускался ниже ее бедер, спереди был завязан так свободно, что я мог видеть больше, чем небольшую ложбинку.

- Ммм.... - я сделал вид, что отвожу взгляд, - думаю, тебе следует поправить свой халат.

- Зачем? - спросила мама, подходя ко мне. - Плохой вид?

О Боже мой! Мой отец не шутил; мама согласилась с этим! Ну, я не мог отговорить его от этого, но я был уверен, что смогу достучаться до нее.